

Культурная автономия евреев в Эстонии: подготовка и проведение 1925–1927

Татьяна Шор (Исторический архив, Эстония)

Идея культурной автономии национальных меньшинств, родоначальником которой явились австрийские социалисты, получила хождение в молодом эстонском государстве благодаря тому, что, превратившись из национального меньшинства Российской империи в титульную нацию, эстонцы в самых лучших демократических традициях хотели законодательно поддержать развитие национальных меньшинств, оказавшихся в пределах ЭР. Возможно, проект закона о культурном самоуправлении так и не был бы принят, или же его принятие затянулось надолго, если бы не попытка политического переворота 1 декабря 1924 г. Как известно, в результате коммунистического путча, инспирированного Коминтерном и поддерживаемого правительством Советской России, погибло 44 человека.¹ После сурового подавления восстания в ЭР было введено военное положение. В начале января следующего года представители немецких меньшинств члены государственного собрания В. Р. К. Гассельблатт, Г. Л. Амменде и А. де Фриз посетили главу государства Ю. Яксона и имели продолжительную беседу по вопросу об автономии национальных меньшинств.² Было заявлено, что в событиях 1 декабря 1924 г. меньшинства доказали свою полную лояльность в отношении к эстонскому государству, и уже хотя бы по чисто психологическим причинам необходимо срочное принятие законопроекта о национальной автономии. Затягивание проекта грозит срыву организации национальных школ к началу занятий в школе. Наконец, культурная автономия необходима в целях улучшения отношения между коренным населением и национальными меньшинствами.

В результате переговоров и обсуждения в печати, а также довольно бурных дебатов в парламенте 25 февраля 1925 г. в третьем чтении был принят Закон о культурном самоуправлении (автономии) национальных меньшинств ЭР.³ Принятый Закон о культурной автономии базировался на законе о самоуправлении от 22 июня 1917 г. и

¹ Vahtre, Sulev. Eesti ajalugu. Kronoloogia. Tallinn: Olion, 1994, lk.153.

² Автономия национальных меньшинств. [Глава государства высказывается за проведение законопроекта в срочном порядке] // Последние известия – далее ПИ 1925. 18 янв. № 14. С.3.

³ Автономия национальных меньшинств. [Глава государства высказывается за проведение законопроекта в срочном порядке] // ПИ 1925. 18 янв. № 14. С.3. Государственное Собрание // ПИ 1925. 22 янв. № 17, с. 3. Государственное Собрание // ПИ 1925. 6 февр. № 30, с. 3. Закон о культурной автономии национальных меньшинств, принятый государственным Собранием 12 февр. и опубликованный в "Riigi Teataja" № 31/32 – 1925 // ПИ 1925. 22 февр. № 44, с. 2-3.

Манифесте ко всем народам Эстонии от 24 февраля 1918 г., гласившим, что все национальные меньшинства Эстонии равны перед законом и имеют право на культурную автономию.⁴ Закон и Инструкция о культурном самоуправлении национальных меньшинств 1925 г. давали возможность конкретного претворения в жизнь этого положения Манифеста. По поводу Закона об автономии высказались почти все органы печати, в том числе и популярная русская ежедневная газета тех лет "Последние известия" (ПИ), на страницах которой также и еврейское меньшинство имело возможность широко обсуждать свои проблемы. В одной из заметок отмечалось, что хотя в окончательном варианте Закон урезали⁵, в целом, – это был положительный шаг в отношении трех национальных меньшинств – русских, немцев и евреев, в первую очередь претендовавших на его применение. Автор статьи "Первый шаг" А. Васильев писал по этому поводу: "Справедливость требует указать, что из всех государств окраинной диагонали Эстония первой приступила к действительному проведению в жизнь принципа самоопределения меньшинств, являющегося логическим выводом из принципа самоопределения народов".⁶ Сравнивая в этом отношении Эстонию с Финляндией (образец двух сотрудничающих наций финнов и шведов), с Польшей, Латвией и Литвой, где дела пока еще не пошли далеко, делался вывод, что закон о культурном самоуправлении национальных меньшинств являет собой веху в демократическом строении современных европейских государств.

Немецкая и еврейская общины сразу же приступили к необходимым шагам, чтобы воспользоваться правами меньшинств. Первыми создали свой культурный совет немцы и 1 ноября 1925 г. их совет стал полномочным.⁷ Не отставали и евреи, развернувшие широкую агитационную и подготовительную кампанию. Главными штабами идейной подготовки и осуществления всех необходимых формальностей стали в Таллинне Еврейское общественное собрание, Таллиннская Еврейская гимназия, в зале которой происходили большинство собраний, а в Тарту – клуб И. Л. Перетца, торжественно открытый в мае 1925г. Из обществ, способствовавших консолидации евреев, отметим, прежде всего, зарегистрированный в 1921 г. Союз еврейских общин в Эстонии (Juudi koguduse Liit Eestis

⁴ Здесь нужно заметить, что поначалу только немцы, шведы и русские как нации, изначально живущие на территории Эстонии, могли признаваться национальным меньшинством со всеми вытекающими из этого определения последствиями. Еврейские общины Эстонии общими усилиями сумели добиться переформулировки этого положения. В дальнейшем, благодаря деятельности в Госсобрании Б. Маковского, удалось снизить число лиц, необходимое для основания автономии с первоначальных 8000 до 3000.

⁵ Например, из ведения самоуправлений исключалось социальное обеспечение, главный камень преткновения в дебатах по закону между представителями титульной нации и меньшинствами в парламенте.

⁶ Васильев А. Первый шаг // ПИ 1925. 7 февр. № 31, с. 2.

⁷ В подготовке к принятию культурной автономии приняло участие 87 % немцев, или 11539 чел. 1 ноября состоялось открытие деятельности немецкого культурного совета. – Выборы в немецкий культурный совет // ПИ 1925. 8 окт. № 231, с. 3. Выборы в культурный совет немецкого меньшинства состоится сегодня, в воскресенье и понедельник // ПИ 1925. 3 окт. № 227, с. 3; Автономия немецкого меньшинства // ПИ 1925. 3 нояб. № 253, с. 3.

2.06.21 пг. 159). Кроме того, активно работали более двадцати сионистских, экономических, профессиональных, молодежных, культурно-просветительных и спортивных обществ, в недрах которых происходило единение евреев на основе самых различных интересов.⁸ Таким образом, идея автономизма, сформулированная С. М. Дубновым непосредственно для восточно-европейских евреев в начале XX века, получила в Эстонии реальную возможность легитимного осуществления.

Уже 4 марта в зале Еврейской гимназии состоялась лекция представителя директориума Керен-Гаэсод-Лондон М. Де-Шалита на тему "Гетто, национальная автономия и национальный дом", оказавшаяся весьма актуальной для таллиннских евреев.⁹ В начале апреля в Тарту прошло общее собрание еврейской общины, на котором прозвучал доклад И. Л. Кропмана «Значение культурной автономии для национальных меньшинств», в прениях выступили видные члены тартуской общины д-р С. Менделев, Ю. Генс, Л. Мостовский и И. Гольдберг.¹⁰

Заметим, что к этому времени только в таллиннской еврейской общине насчитывалось ок. 2400 человек, а всего в Эстонии было 4400 евреев¹¹, из них граждан, т. е. именно тех, кто имел право включить себя в национальный список для официальной регистрации – 3055.¹² Уже с 1918 г. в Таллинне работал общинный совет числом в 30 человек, основанный на

⁸ Таллиннская, Тартуская, Нарвская Валгаская еврейская общины (1920), Таллиннская (Ревельская) еврейская касса взаимопомощи (1921), Таллиннский еврейский банк (1922), Выруская община (1923), Тартуская палестинская пионерская организация "Гешолуц" (1921), Валгаская сионистская организация (1922), Эстонская сионистская организация рабочих "Гитахдут", спортивное общество "Маккаби", начавшее работу в Таллинне в 1922 г. и затем открылись свои отделения в Тарту, Нарве и Пярну (1922–23), литературно-драматические молодежные кружки в Таллинне, Нарве, Вильянди (1917-1922), Общество изучения еврейского языка "Орт" (1923), союзы еврейских врачей в Таллинне и в Тарту (1923, 1924), было даже создано Таллинское добровольное еврейское пожарное общество (1923). См.: Ревельское еврейское вольное пожарное общество приглашает новых членов. // ПИ 1925. 2 мая. № 98, с. 4.

⁹ Объявления // ПИ 1925. 3 марта. № 51, с. 4.

¹⁰ С. С-н. Юрьев. Собрание евреев. // ПИ 1926. 10 апр. № 78, с. 4.

¹¹ По данным 1922 г. евреев насчитывалось 4566 человек // Eesti. Maa.Rahvas. Kultuur. Tartu, 1926. lk. 1251.

¹² В заметке "Население Ревеля" за 1929 г. (Вести Дня. 1929. 25 окт. № 290. С. 2) приводились следующие официальные данные Таллиннского городского статистического бюро о национальном составе Таллинна за столетие без учета военных, живших в гарнизонах и не граждан:

	Эстонцы	Русские	Немцы	Евреи	Прочие	Всего
1820	4486 (34,8%)	2304 (17,9%)	5540 (42,9%)	отдельно в городской статистике не учитывались	572 (4,4%)	12902
1871	15097 (51,8)	3300 (11,3)	10020 (27,8)	отдельно в городской статистике не учитывались	745 (2,5)	29169
1881	26324 (57,4)	5111 (11,1)	12737 (27,8%)	963 (2,1%)	745 (1,6%)	45880
1897	40406 (68,7)	6008 (10,2)	10297 (17,5%)	647 (1,1)	1452(2,5%)	58810
1913	83113 (71,6)	13275 (11,4)	12424 (10,7%)	1000 (0,9)	6200(5,4)	116132
1918	86035 (81,3)	5188 (4,9)	7691 (7,3)	1523 (1,4)	5352 (5,1)	105789
1922	102568 (83,8)	7513(6,2)	6906(5,6)	1963 (1,6)	3471 (2,8)	122419

выборных началах путем прямого, равного и тайного голосования. Он ведал единой кассой, в которую стекались средства от обязательного самообложения и доходов от религиозных треб. Система налогов предусматривала 18 видов самообложения. Облагался налогом только глава семьи, таких в 1925 г. было 449 человек. Доходы кассы использовались, в основном, на культурные цели и на содержание гимназии.¹³

В Тарту общинный совет во главе с зубным врачом С. Менделевым был образован еще в 1917 г. Однако вскоре местное еврейство раскололось по политическому признаку на "еврейский демократический клуб" и "еврейское общественное собрание". К середине 1920-х гг. в Тарту насчитывалось до 1500 евреев, которых только в целях успешной подготовки к введению легитимного культурного самоуправления удалось объединить под крышей клуба им. И. Л. Переца, полноправными членами которого стали около 250 человек. Клуб открылся, как уже говорилось выше, в мае 1925 г., т. е. спустя ровно три месяца после провозглашения Закона об автономии. Он занимал первый этаж красивого здания по Карловой (теперь Калеви) улице с театральным залом. Председателем клуба был избран директор местного еврейского кооперативного банка И. Л. Кропман. Расположенная в клубе общинная библиотека имени доктора Эйгеса, насчитывающая до 3000 томов, теперь стала доступна широкому кругу читателей. Здесь нашли себе приют представители общинного совета, студенческие и спортивные организации Тарту.¹⁴ В третьем по числу еврейского населения городе Нарве к этому времени проживало около 200 еврейских семейств.¹⁵

1-2 июня 1925 г. в зале Еврейской гимназии состоялся съезд представителей всех общин Эстонии для обсуждения вопроса о культурной автономии. Его открыл председатель общинного совета Г. И. Айзенштадт. В президиум были избраны С. И. Кальманович, С. Менделев и тартуский раввин Л. Мостовский, секретарями – А. Рохлин и Поликовский. На съезде с большой речью выступил депутат Латышского сейма М. Лазерсон. Он подчеркнул мировое значение эстонского закона и сказал, что еврейское меньшинство в Эстонии должно показать, что оно имеет серьезное желание осуществить свою автономию, и тем дать пример еврейским меньшинствам в Польше, Литве и Латвии. С. И. Кальманович дал юридический анализ закону о культурной автономии. После продолжительного обсуждения единогласно постановили, по возможности быстро, довести до сведения правительства, что еврейское национальное меньшинство желает осуществить культурно-национальную автономию в строгом соответствии с изданным Госсобранием законом. Председателем главного комитета по выборам в еврейский национальный совет был рекомендован М. О.

¹³ Тарасов Г. Ревельская еврейская община и культурная автономия // ПИ 1926. 15 янв. № 10, с. 3.

¹⁴ Бакструб А. Еврейский клуб в Юрьеве // ПИ 1925. 21 мая. № 114, с. 4.

¹⁵ С. Рацевич. Нарва. Еврейская община. // ПИ 1926. 31 янв. № 24 с. 4.

Блумберг. Для подготовительных работ на съезде избрали бюро в составе кандидата экономических наук Г. И. Айзенштадта, присяжного поверенного С. Е. Кальмановича, доктора М. Е. Кломпуса, А. Рохлина и А. Тауба.¹⁶

Решение о принятии автономии I съезда от 1 июля 1925 г. было отклонено правительством по формальным причинам. В сентябре в газете "ПИ" появилась заметка "Еврейская автономия", в которой сообщалось, что на заседании правительства 9 сентября было оглашено ходатайство еврейских общин о возможности воспользоваться Законом о культурной автономии. Поскольку в числе подписавших ходатайство было несколько иностранных граждан, дело осталось без последствий.¹⁷

Однако неудача не обескуражила еврейскую общественность. В октябре срочно созывается II съезд представителей еврейских общин. По постановлению этого съезда был вновь утвержден главный избирательный комитет. По предварительным данным, кроме Таллинна и Тарту, в уездах и местечках имело право голоса около 1800 человек евреев. В Тарту список избирателей в культурный совет еврейского национального меньшинства составлялся в городской управе и был выставлен на обозрение в городском статистическом бюро, причем число евреев с правом голоса насчитывалось до 359 чел.¹⁸ Выборы в совет были назначены на апрель. В состав совета планировали включить 23-25 членов, и к началу мая он должен был начать свою работу. От Таллинна в Совет можно было избрать 11 человек, от Тарту – 6 и от остальных мест по 1. Представивший программу введения культурной автономии Григорий Израэливич Айзенштадт заключил выступление словами, что не известно, каковыми окажутся реальные результаты введения автономии, но воспользоваться этой идеей является *нравственной обязанностью каждой нации*.¹⁹

В начале 1926 г. состоялось общее собрание еврейской общины, на котором выступил снова Айзенштадт по поводу введения культурной автономии. Председателем главного выборного комитета, как и предлагалось на съезде, был утвержден д-р М. Кломпус, от правительства в комитет по выборам вошли от министерства внутренних дел Е. Маддисон²⁰ и от министерства юстиции Я. Мокс. К 15 января должны были быть составлены избирательные

¹⁶ А. Таммери. Съезд евреев. Вопрос о культурной автономии // ПИ 1925. 5 июня. № 123, с.3

¹⁷ Еврейская автономия. // ПИ 1925. 10 сент. № 207, с. 3.

¹⁸ Вести из провинции. Юрьев. // ПИ 1926. 14 янв. № 9, с. 4. Юрьев. // ПИ 1926. 20 янв. № 14, с. 4.

¹⁹ Г. Тарасов. Ревельская еврейская община и культурная автономия // ПИ 1926. 15 янв. № 10, с. 3.

²⁰ Еуген Маддисон (1886-1954), известный юрист, член эстонского парламента, а в то время ведущий чиновник Министерства внутренних дел, был автором брошюры о национальных меньшинствах и их правах в Эстонии. См.: *Maddison E. Die nationalen Minderheiten Estlands und ihre Rechte. Reval, 1926.*

списки, а выборы намечены на апрель, но в действительности передвинулись затем на конец мая. Были и пессимисты, но Айзенштадт их уверенно осадил.²¹

Закипела работа в центре и на местах. Так, в Тарту в клубе им. Переца состоялось собрание под председ. И. Паэнсона. Только по Тарту было заявлено 12 списков. №1 социалистическая партия "Poalei Zion", №№ 4, 5, 6, 7, 8 – заблокированные списки сионистских организаций, остальные без названия. Речи держали председ общины Ш. Менделев, секретарь Главного избирательного Комитета М. Пеккер, представитель ортодоксальной группы (список 3) Ш. Бакшт и И. Паэнсон (список № 2). Сразу же возникли разногласия по вопросу о школе и языке преподавания, что в свою очередь инспирировало большое количество избирательных списков. Председатель И. Кропман отстаивал секуляризацию школы, считая, что языком преподавания должен быть древнееврейский язык, как язык возрождающейся Палестины. Директор местной еврейской школы Л. Левитин указывал на необходимость руководствоваться в своих действиях мотивом целесообразности.²² Все эти споры однако не сорвали выборы, и они прошли успешно.

В список с правом голоса было включено 2041 гражданин и на выборы представлены 42 кандидата.²³ Выборы состоялись 23-25 мая 1926 г. На выборы пришло 1464 человека, т. е. 71% от включенных список для голосования. 29 мая в зале еврейской гимназии в честь успешно проведенных выборов состоялся большой палестинский митинг с выступлением Л. Б. Яффе.²⁴

Почти ровно через год после I съезда общин Эстонии 6 июня 1926 г. начал свою работу I легитимный еврейский культурный совет в ЭР. В Еврейский культурный совет первого созыва были избраны:

- от Таллинна – Г. Айзенштадт, А. Рохлин, Ш. Тамаркин, Г. Рубин, Р. Кломпус, А. Гуревич, Б. Маркович, И. Вольф, А. Тауб, М. Кломпус, М. Роговский;²⁵

²¹ А. Таммери. Автономия еврейского меньшинства. // ПИ 1926. 10 янв. № 6, с. 4

²² С. С-н (Соркин). Еврейское собрание по делам культурной автономии// ПИ 1926. 18 мая. № 108, с. 3.

²³ Интересно отметить, что в разных источниках указывается разное количество имеющих право голоса. Так, в предвыборной заметке проскользнуло сообщение о выборах 23-25 мая и о хороших шансах таллиннских списков 7, 8, 9, 10 во главе с А. Рохлиным, Ш. Тамаркиным, Б. Марковичем и Ш. Кропманом. Далее указывалось, что всего списков 15, а избирателей 3300 // Еврейская культурная автономия // ПИ 1926. 20 мая. № 110, с. 3.

²⁴ Большой палестинский митинг // ПИ 1926. 28 мая. № 114, с. 4

²⁵ По списку блока общественных организаций прошли Г. Айзенштадт (257 голосов, список «Общественные деятели»), зубной техник А. Рохлин (157, «Культурные деятели и родители гимназии»), учитель Ш. Тамаркин (104 «Культурные деятели и родители гимназии»), доктор М. Кломпус (85 "Общественные деятели"), доктор Г. Рубин (69, «Сионисты») и врач Рахиль Кломпус (64 «Общественные деятели»); по списку сионистов – присяжный поверенный А. Гуревич (129, «Сионисты»), помощник присяжного поверенного Б. Маркович (69 «Культурные деятели и родители гимназии») и провизор И. Вольф (43 «Сионисты»), по списку ортодоксов

- от Тарту – М. Узванский, Л. Ливитин, Б. Мирвиц, И. Паенсон, Л. Кропман, И. Кропман, Х. Резник;²⁶
- от Валга – Бродовский и Поляковский;
- от Нарвы – Загорье и Ш. Кригман;
- от Пярну – Гродинский и Левин;
- от Выру – М. Гольдберг;
- от Раквере – Шерман;
- от Вильянди – Цирельсон.

В Совете товарищем председателя был избран присяжный поверенный Гуревич, секретарем – Паккер. Кломпусу был поручен финансовый отдел, Рохлину – культурный, Рубину – кадастровый, Марковичу – юридический. Юл. Бор. Генс представлял в Совете интересы Тартуской общины. Временно канцелярия совета находилась в помещении общества Бялика в Таллинне.

Год спустя местная сионистская организация постановила внести Эстонскую Республику в золотую книгу еврейского национального фонда в Иерусалиме.²⁷ Исторический факт приобретения эстонскими евреями культурной автономии побудил С. М. Дубнова упомянуть о них в эпилоге «Еврейское меньшинство в Польше и других новых государствах в 1921–1928 гг.» своего эпохального труда «Всемирная история евреев», вышедшем в Берлине в 1929 г. Он писал: «А рядом с Латвией маленькая Эстония предоставила своим меньшинствам, в том числе и насчитывающим около 5000 душам еврейскому народу, через закон 1925 года культурную автономию. На фоне заброшенности соседнего государства большевизма, поработанной России, эти страны выглядят как оазисы приюта свободы в пустыне».²⁸

(синод. секция «Общественные деятели») купец А. Тауб, купец М. Роговский (63 «Общественные деятели»). Всего было подано 612 голосов, 8 записок признаны недействительными. –Выборы в еврейский Культурный совет по Ревелю // ПИ 1926. 27 мая. № 113, с. 3.

²⁶ В Тарту имели право голоса 432 чел.– 196 муж. и 236 женщины. Проголосовало 341 человек – 154 мужчин и 187 женщин, т. е. 79 % от имеющих право голоса. – С. С-н [Соркин]. Юрьев. Выборы в первый культурный совет еврейского меньшинства // ПИ 1926. 27 мая. № 113, с. 4.

²⁷ Еврейская делегация у Главы Государства // Вести Дня. 1927. 1 апреля. № 89. С. 2.

²⁸ “Auch das an Lettland stoßende winzige Estland räumte seinen nationalen Minderheiten, darunter der etwa 5000 Seelen zählende jüdischen Bevölkerung, durch das Gesetz von 1925 Kulturautonomie ein. Auf dem öden Hintergrund des benachbarten Reiches des Bolschevismus, des versklavten Rußlands, gleichen diese Asyle des Freiheit Oasen in der Wüste”– *Dubnov, Simon. Weltgeschichte des jüdischen Volkes: von seinen Uranfängen bis zur Gegenwart in 10 Bde. Berlin, 1925-1929.* По данным комитета статистики в Эстонии к октябрю 1925 г. в Эстонии проживало 3045 евреев-граждан. Ср. : Jokton, Kopl, *Juutide ajaloo Eestis*, Tartu, 1992, lk- 51.

В новогоднем пожелании на 1930 г. бессменный председатель еврейского культурного совета Г. И. Айзенштадт²⁹ писал: "Всею душой желаю, чтобы в новом году идея культурной автономии еще больше укрепилась в широких кругах еврейского населения Эстонии. Чтобы все наши основные и средние школы были включены в сеть городских и правительственных учебных заведений, благодаря чему окончательно урегулировалось бы положение учащихся и учащихся. Самое горячее пожелание – это, чтобы наш культурный совет при более энергичной поддержке, как государственных учреждений, так и самой еврейской общественности в большей мере, чем до сих пор, смог пойти навстречу национально-культурным нуждам организованного еврейского меньшинства".³⁰

²⁹ Григорий Израэлиевич Айзенштадт род. в Минской губ. в 1887 г. Дома получил традиционное еврейское воспитание, в 1900 переехал в Польшу, где учился в Згерже близ Лодзи. Затем окончил Екатеринославскую гимназию и поступил слушателем в Киевский коммерческий институт, где работал под руководством проф. Воблаго по теме о промышленных объединениях. В 1913 г. окончил курс кандидатом экон. наук I разряда. Еще в ин-те примкнул к партии сионистов-социалистов. В 1914 г. он переехал в Ревель и начал работать заведующим делами в обществе «Мазут», специализирующегося в нефтяной промышленности. В 1918 г. началась его общественная карьера в еврейской общине Таллинна. Его избрали председателем Общины, и на этом посту он с краткими перерывами работал вплоть до 1926 г. С его участием была учреждена в Таллинне еврейская гимназия, сплотилась еврейская община. Велики были его заслуги в деле образования еврейской культурной автономии. В 1919 г. под председательством Айзенштадта состоялся I съезд представителей еврейских общин Эстонии, на котором было проанализировано и конституировано положение евреев Эстонии как национального меньшинства. Современник писал о нем: «Живой и общительный, Г. И. Айзенштадт является ярким и темпераментным оратором. Очень близки ему литературные интересы. Многим памятли его обширные и серьезные доклады о литературной деятельности еврейского писателя Перетца и об исторических судьбах еврейской интеллигенции». В Культурном Совете он, как председательствующий, примыкал к группе беспартийных. – Ш. Г. И. *Айзенштадт*. // ПИ 1926. 3 июля. № 144. С. 3.

³⁰ Г. И. Айзенштадт // ВД. 1930. 2 янв. № 1, с. 1.

Cultural Autonomy of Estonian Jews: Preparation and Piloting 1925-1927

The law for cultural autonomy, taken on 25.02.1925, strengthened the rights of minorities, which were declared in manifest to all nations of Estonia on 21.02.1918.

Estonian German and Jewish minorities took right away all necessary steps to take advantage of new rights. Germans were first to create their cultural council. On 1.11.1925 their council became plenipotentiary. There were also all prerequisites for Jewish cultural autonomy. By this time there were 4400 Jews in Estonia, 3055 of them were citizens and 2400 people lived in Tallinn, i.e. there was high local concentration with high political activity of Revel's citizen Jews. In the head of the autonomy there was a community council consisting of 30 people, based on election principles. Local Russian media was widely used for propagating ideas of cultural autonomy. Jewish community in Estonia was able to consolidate and carry out all required formalities in the shortest possible periods. In the June 1926 the first legitimate Jewish cultural council started its work. In connection with this local Zionist organization made a resolution to put Estonian Republic in the golden book of the Jewish national fund in Jerusalem.